

роться с городами имперскими. Важно заметить здесь различие между земскими и имперскими городами. Последние непосредственно зависели от императора, первые непосредственно зависели от князей.

В 15 столетии идут постоянные войны князей между собой, князей с городами, городов и князей с рыцарством, всегда непокорным. Но сословия селятся замкнуться, и для этой цели составляют союзы. Еще в 13 столетии существовал союз городов ганзейских, имевший впоследствии союз городов на Рейне; в 15 столетии явился сильный союз швабских городов, куда вступали и рыцари и князья. Причины возникновения и силы этих союзов лежали в тогдашнем анархическом положении Германии: одному лицу, одной единице нельзя было отбиться от анархических окружавших элементов². Вмешательство императора в эти распри оканчивалось очень часто для последнего позорными неудачами. Но если, выходя из этих пределов княжеств немецких, рассмотрим самые составные части княжеств, единиц политических, городов, мы увидим везде кровавые раздоры. В городах в это время шла борьба между высшими городскими сословиями и цехами. Дотоле одно высшее сословие, <патриции> управляли городами, избирали своих *Bürgermeister*ов*, ремесленники не имели здесь участия; с начала 14 столетия они <начинают требовать своей доли>, просят в совет; за отказом и отрицанием следовали кровавые распри.

Каждый из значительных городов Германии имел свои страшные революции, в которых гибли лучшие граждане. Можно привести тому много примеров; уже в летописи города Роттенбурга видно, что с 1300 по 1450 г. этот город каждый год вел, по крайней мере, одну войну, иногда три, потом это не изменялось до конца 15 столетия; иногда бывало даже хуже, как в 1500 г.: город Нюрнберг окружен был со всех сторон хищными рыцарями, грабившими купцов городских; горожане его прославились счастливыми экспедициями против рыцарей: без суда вешали они на своих городских башнях всех попавшихся им в плен рыцарей. К началу 16 столетия относится один любопытный памятник: записки рыцаря Гетца von Berlichingen. Он описывает сам свои подвиги, большей частью заключающиеся в разбоях на большой дороге, ограблении купцов, нападении врасплох на города. Он не стыдится рассказывать эти поступки³. Видно, что общественное мнение в его время не кладет позорного клейма на такие дела. Напротив, он часто с иронией говорит о жалобах на то купцов: «Раз утром, — говорит он, — выехал я в поле и подождал обоз; предо мной пробежала стая голодных волков; бог помочь, добрые товарищи, — сказал я им. — Вы отправляетесь за тем же, как и я; и это показалось мне счастливым предзнаменованием». Но между тем, много уже раздавалось голосов в Германии, исходивших из всех слоев общества, которые требовали

* бургомистров (нем.).